

Назарова Ольга

Абсолютно неправильные люди

Книга первая

Ольга Назарова

Абсолютно неправильные люди

«Автор»

2021

Назарова О. С.

Абсолютно неправильные люди / О. С. Назарова — «Автор»,
2021

ISBN 978-5-532-97619-1

Некоторые люди всё делают неправильно! Сергея несправедливо уволили, оставили без денег, его бросила девушка, а он вместо того, чтобы впасть в депрессию, спас щенка, примотанного проволокой к дереву и у него прибавилось сил для жизни – когда тебе плохо, найди того, кому хуже и помоги. Лена отказалась от выгодного во всех отношениях жениха, только потому, что он требовал избавиться от кошек, которые жили дома у Лены. И плевать, что не поняли подружки, главное-то, что она увидела эгоистичного типа, не любящего никого, кроме себя. Случайно оказавшись соседями эти двое неправильных людей подружатся, и выяснится, что вместе они делают ещё более странные вещи – не идут на поводу у властолюбивых родственников, расследуют покушение на убийство, спасают двоюродного брата Сергея от обвинений в краже, и вообще недопустимо счастливы в своей неправильности и со своими животными, которые изо всех сил помогают своим хозяевам.

ISBN 978-5-532-97619-1

© Назарова О. С., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Кому хуже	5
Глава 2. Жених с требованиями	9
Глава 3. Нечто общее	13
Глава 4. Смешанная собачье-кошачья компания	17
Глава 5. Сплошная польза	21
Глава 6. Кошачья щедрость безгранична	26
Глава 7. Гости незваные	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ольга Назарова

Абсолютно неправильные люди

Глава 1. Кому хуже

Серёга устало смотрел в потолок. Вторая неделя после увольнения, выдалась даже тяжелее, чем первая. Сначала-то он решил, что это какое-то недоразумение. В самом деле, ну, как можно его уволить? Он же почти год разрабатывал тяжелейший проект! Нашел выход на капризного и очень сложного заказчика, сумел подобрать именно то оборудования, которое ему надо, сделать все расчёты, выкладки, свести всё это воедино, подписать договор! Он горько усмехнулся. Ему-то казалось, что это его триумф. Первая ступень по-настоящему серьёзного роста. И главное-то, не просто какой-то эфемерный рост, карьера, амбиции. Не, на это ему по большому счёту было наплевать. Главное – премия. Процент от суммы договора, полагающийся тому, кто его подписывает! Процент небольшой, зато огромная сумма! Просто гигантская! И, к тому же, заказчики вполне чётко дали ему понять, что им понравилась его работа. То есть, повторный заказ оборудования на свои заводы они будут делать именно через него.

– Какой я идиот! – простонал он, в сотысячный раз, схватившись за голову. Голова болела, в ушах постоянно слышался какой-то заунывный писк, сводящий с ума.

Нет, не был он идиотом. Работал как проклятый, жил в крошечной съемной однушке с Женькой, мечтал об ипотеке. И вот уже был уверен, что сейчас, с премии, запросто оплатит очень приличный первый взнос и спокойно получит возможность переехать! А вместо слов о премии услышал от директора требование писать заявление об увольнении по собственному. Попытки что-то доказать, объяснить, возмущаться, ни к чему не привели.

– Или пишешь сам, или по статье уволю. Ты ж в командировки ездил? Ездил! А никакие документы не оформлял! Так что всё поставим как прогулы! – холодно и брезгливо сказал ему директор – Виктор Леонидович. Серёга уже потом понял, что премия, которая ему полагалась, была слишком велика. Слишком. Директор просто не смог пересилить себя и расстаться с такой суммой. Проще было вышвырнуть сотрудника, не задумываясь, что для него это значит.

– Что для меня это... Всё! И ещё Женька... – Серёге снова показалось, что его горло перехватывает какая-то узкая удавка. За последние две недели это чувство возникало постоянно. Он потёр горло, но ощущение не пропадало. Даже дышать становилось трудно, когда он вспоминал, как она швыряла вещи в чемодан и кричала, что больше не будет тратить время на нищего неудачника.

– Живу как... как последняя дура, а ты меня всё завтраками кормил! Завтра-завтра... Подожди-потерпи-подожди! Ну, что? Дождался? Уволили? Ни подарки толком не дарил, ни на море, ни-че-го!

– Женя, погоди, пожалуйста! Я что-нибудь придумаю! Женя!!! – ему до сих пор казалось, что его бессильные слова висят в воздухе, издевательски вздрагивая от сквозняка из форточки.

Он пробовал напиться, но даже не захмелел. Просто лежал и тупо смотрел в потолок, время от времени вспоминая, что надо поесть.

Казалось бы, хуже уже быть не могло, но звонок матери словно выбил у него из-под ног последнюю опору.

– Как и надо было ожидать, тебя уволили? – голос холодный, слова выговариваются с поразительной точностью, и они, идеальные, выверенные, быют собеседника наотмашь, без возможности пощады. – Я так и знала! Я позвонила Женечке, и она мне рассказала! Впрочем, я всегда была уверена, что из тебя не будет никакого толку. Ты точная копия своего отца!

Серёга отца помнил отлично. И помнил, и любил. Как жаль, что он так рано умер. Наверное, Серёге сейчас было бы легче, если бы можно было хоть поговорить с кем-то. С таким, кто не скажет, что он неудачник, никчемушник. А! Есть ещё мерзкое американское словечко «лузер».

– Да что ж тяжело-то так! Что мне делать? – Серёга спросил вслух просто чтобы не было этой обреченной тишины. И, вдруг, словно в ответ припомнились слова его бабули. Папина мама была уже совсем старенькой, когда он видел её последний раз, но она тогда сказала странную фразу:

– Когда тебе будет совсем плохо, найти того, кому хуже, и постарайся помочь...

– Чушь какая-то! – его мама была слишком хорошо воспитана, чтобы высказать это све-крови, но уж пока они возвращались в город из деревни, где жила бабушка, наслушался он достаточно. Может, именно поэтому и фраза так запомнилась.

– Ба, ну вот мне очень плохо. Совсем плохо! Что делать-то? – и ведь понимал, что никто не ответит, но всё равно спросил. – С ума схожу, наверное! – он потер виски. – И звук этот мерзкий в ушах!

Он заткнул уши и звук неожиданно пропал. Убрал руки...

– Не понял. Это не мерещится? – он так устал от мыслей, растирающих в пыль остатки его сил, что был рад хоть чем-то отвлечься. Подскочил с постели, прошел по квартире.

– Холодильник не пищит, стиралка тоже, сматфон вообще выключен. С улицы? Да! Но ведь ночь на дворе. Кто развлекается-то?

От внезапно нахлынувшего желания выйти из дома, у него даже голова закружилась. Едва попадая руками в рукава куртки, он выскочил из квартиры, и побежал вниз.

У дома странный звук стал ещё более отчётливым. Тихий, прерывающийся, совершенно безнадежный звук шел от кустов.

– Да кто развлекается-то? – повторил он. Сергей в нормальном своём состоянии и не подумал бы туда лезть, а сейчас, шагнул через заборчик, продрался в гущу какой-то поросли и ошалело уставился на небольшого щенка, привязанного к толстой ветке. Голову на него псё-ныш почему-то не поднял, зато снова тоненько и жалобно заскулил. Серёга потянулся развязать щенка, и отдёргнул руку. На горле собачёныша накручена...

– Чего? Проволока? Твою ж дивизию! Так! Не реви! Сейчас я вернусь, – он сделал шаг назад, но пёсик, в панике, что его снова оставляют одного, забился, закричал уже отчаянно, пронзительно. Из окон дома слышались возмущенные вопли жильцов. Серёга думал секунду, потом нырнул головой вниз в проклятый куст, ободрал пальцы, но открутил проволоку от ветки. Подхватил бессильно повисшего щена и проломился сквозь заросли назад, домой!

В квартиру он влетел, словно за ним гнались злодеи. Добрался до коробки с инструментами, нашел пассатижи, ругаясь, шипя и утешая щенка одновременно, распутал проволочную удавку с его шеи. Отбросил покрытую ржавчиной и запёкшейся кровью железку в сторону и вдруг с изумлением ощутил, что дрожащий, грязный, измученный щенок, лижет ему пальцы.

Следующие пару часов Серёга мыл собачьего детеныша, укутывал его в собственное банное полотенце, смазывал ему шею случайно найденным в аптечке левомеколем. Потом, обнаружив что в холодильнике абсолютно пусто, кинулся в магазин, купил им обоим еды, а когда дрожащий от упоительных запахов собачий детеныш поел и уснул прямо у миски на полу, Серёга вдруг обнаружил, что дышать ему стало гораздо, несоизмеримо легче. Словно, это он не со щенка проволоку содрал, а с себя. Сидел у холодильника на полу, укрыв щена полотенцем, чтобы тот не замёрз и вспоминал:

– Когда тебе совсем плохо, найди того, кому хуже...

– Ну, похоже, что я его нашел, – грустно усмехнулся Серёга.

Утро, против ожидания, не принесло с собой уже привычной тоски. Какая тут тоска, когда за тобой катается по полу доверчивое серое создание?

– Как тебя назвать-то мелочь серая? Был когда-то у бабули пёс Полкан. Значит, будешь ты Полканом! Дурачок! Оставь, ботинок. Эээх, лужа! Ладно, чего ты колотишься? Не бойся, ты ж маленький ещё, бывает, брат!

Серёга словно проснулся. – Да и ладно! Разберёмся... Чего там! Надо бы денег срочно подзаработать, а то и еда, и квартплата и вон... Сторожевого пса кормить надо! Ну, грузчики, в случае чего, всегда нужны!

Все свои тоскливые мысли он задвинул подальше, словно непрощенных, хамоватых и надоевших хуже горькой редьки гостей. Поставил на зарядку напрочь разряженный смартфон и отправился готовить еду для семьи. Да, такая вот у него семья! Он и щен! Кому, может, и не подходит, а ему – в самый раз!

Смартфон, очнувшись от голодного сна, начал истерически попискивать, сообщая о пропущенных вызовах и сообщениях. Серёга даже не очень подходить хотел, а когда всё-таки добрался до гаджета, ошалело уставился на список пытавшихся до него дозвониться.

– Чего им надо-то? – пожал он плечами, видя море вызовов от директора и бывших коллег, а вот увидев вежливое сообщение с просьбой перезвонить тому самому крупному заказчику, глубоко вздохнул и покрепче взявшись за смартфон, перезвонил.

– Сергей Александрович? Хорошо, что вы перезвонили! Как я понял, вы сейчас свободны для дальнейшего сотрудничества? Пока не устроились? Отлично! – Серёга отлично изучил этого человека за то время, пока подбирал нужное оборудование, и сейчас он вовсе не шутил. – Мы в вас заинтересованы. Сможете приехать в головной офис? Мне требуется толковый технарь в замы, и вы мне полностью подходите! Я, честно говоря, думал вас переманить, но получилось ещё удачнее.

Серёга чуть не упал от неожиданности. Машинально записал, когда подойти, машинально попрощался и сел прямо на пол.

– Ну, мы с тобой живём! – сообщил он щенку. – А вчера-то думали, что не очень. Да?

Звонок его предыдущего директора, Виктора Леонидовича, раздался, когда он брился, собираясь на встречу.

– Серёга! Ну, наконец-то... Куда ты запропал?

Сергей даже не сразу понял, кто звонит, а потом недоуменно хмыкнул. – Да, вроде никуда...

– Трубку не берешь, мы уж обыскались! Ты ж чего за премией то не приходишь? Мы тебе готовы перечислить! Всё, понимаешь, чин по чину! Чтоб без обид... А ты того... Как сквозь землю провалился. Ты ж приезжай. Проставишься как раз!

– А вы сначала переведите. Реквизиты бухгалтер знает, – очень спокойно ответил Сергей, присев рядом со своим грозным сторожевым псом чуть больше тапочка величиной. – А там уж и про проставление можно будет подумать.

– Так мы того, я прям сейчас распоряжусь! – засуетился директор, за пару дней до этого узнавший, что вышвырнутого им сотрудника чуть не с фонарями разыскивают его самые крупные заказчики. Да ещё и разыскивают вовсе не потому, что он что-то не так сделал.

– Ну, раз он уволен, могу вам признаться, что это для нас большой подарок! – услышал он от представителя заказчиков – Михаила Ивановича, – Давно я не видал такого толкового парня! Хотел у вас его переманить, а вы оказались так любезны, что сами его отпустили, – Михаил Иванович глянул на Виктора Леонидовича с откровенной усмешкой. – Как раз вовремя! Он и будет у вас оборудование принимать. И у вас, и всех прочих. Очень мне технаря умного да честного не хватало! Таких мало вообще-то.

Виктор чуть не застонал от отчаяния! Как только вышел из богатого офисного здания, принялся звонить Серёге, но аппарат был вне зоны действия сети, где именно он снимал квар-

тиру, толком никто не знал, и найти его не представлялось возможным. – Проклятье! Всем звонить! Если кто-то до него доберётся, срочно переводите звонок на меня! – вопил он, топая ногами по ламинату офиса. – Блин, он же теперь нам такое устроит! И дальше... Другие заказы! Ой, если бы не тот разговор и увольнение!

Сообщение о приходе на карту всей суммы премии брякнуло смской как раз перед кабинетом его будущего руководителя. Серёга искоса глянул и кивнул сам себе. – Вот и хорошо. Будет нам, где с Полканом жить! Пёс правда, пока маловат, но это дело наживное. Главное-то что? Что я нашел того, кому было хуже, чем мне!

Глава 2. Жених с требованиями

Нет, она понимала, как ей повезло. Ещё бы! Со всех сторон только и говорили:

– Это просто твой счастливый билет! Это такой парень! Только не упusti его. Удивительно, и что он в тебе нашел?

Подружки так и вовсе чуть не с укоризной косились. Мол, как же так... Он вон какой! Симпатичный, широкоплечий, в банке начальником отдела работает. Москвич. Да, живёт пока с родителями, и сестрой, ну и что? Скоро собственная квартира будет. Не пьёт, не курит, бегаёт по утрам. И что главное-то? У него абсолютно серьёзные намерения! Серьёзнее не бывает!

Потом подружки как по команде переводили глаза на Ленку и вздыхали. Нет, они не то чтобы сильно завидовали, но абсолютно непонятно было, что в этой тонкой и прозрачной, бесцветной и тихой Ленке могло так заинтересовать Александра? Подруг было две. Яркая красавица Лиза, загорелая, ясноглазая, с длинными густыми волосами, и Ирина – весёлая, заводная блондинка с короткой стрижкой. Тоже очень и очень симпатичная.

Обе к Ленке относились снисходительно. Ну, куда уж ей до них? Они-то парнями крутят как хотят, а эта и на свидания-то не ходила, и тут на тебе! Именно на неё положил глаз самый надёжный и перспективный их знакомый!

– Ну, не верю я, что это надолго, – вздыхала Лиза. – Жалко Ленку, расстроится.

– Может и надолго. Он жену ищет. А Ленка такая... ну, в жизни ему слова поперёк не скажет! Потом-то он захочет и на других внимание обратить. Но сейчас подыскивает домашнюю жену, – Ира, как умудренная жизнью женщина, старше подружки на полгода из своих двадцати двух лет, снисходительно покачивала головой, удивляясь странным фантазиям их знакомого. А в один прекрасный день собравшись всей компанией прогуляться после работы, они увидели, как Александр отводит Ленку в сторону, и что-то очень серьёзно говорит ей. Слишком серьёзно.

– Лен, он тебе что, предложение сделал? – девицы чуть дождались, когда подруга закончит разговор.

– Ну, да... – Ленка выглядела странно.

– Ну? Вот это да! Я ж тебе говорила! – Ирка приняла вид пророчицы, – Когда свадьба?

– Не знаю. Я не уверена, что она вообще будет.

– Чего? Ты что с ума сошла? Сдурела? – затормошили её девицы. К счастью, их отвлекли их спутники, и Лене удалось потихоньку уйти.

– Уйти? Смыться! Сбежать скорее! – она вихрем домчалась до метро, торопясь добраться до дома. Заревела уже там, нырнув в ванную и закрывшись изнутри, хотя дома никого не было. Разговор, о котором так или иначе думают все девушки, происходил своеобразно.

– Лен, я хочу сделать тебе серьёзное предложение! Очень серьёзное! Я долго думал, и принял решение, что ты мне подходишь. Я хочу, чтобы ты стала моей женой! – Александр не поднимал глаз от её ладони, на которую он поставил бархатную коробочку. – Открой. Это кольцо.

Лена только потянулась посмотреть, как он продолжил: – Но, разумеется, теперь ты должна избавиться от своих кошек!

Это прозвучало настолько неуместно, не вовремя, дико, что Лена изумленно подняла глаза.

– Что ты так смотришь? Я же тебе уже говорил, что против животных. В моём доме их не будет. И им гораздо лучше будет в деревне! Воздух свежий, мышки там... Если что, я уже и договорился. У меня бабушка двоюродная обоих возьмёт. У неё как раз кот подход.

Ленка с трудом отвела взгляд от Сашиного лица. Ей казалось, что это какой-то совсем незнакомый человек говорит. Теперь она смотрела только на чёрную коробочку, стоящую на ладони.

– Ну, чего ты замерла? Открывай, давай! – Александр благодушно смотрел на невесту. Условие он высказал, а всё остальное его вполне устраивало. Семья приличная, Лена – одна-единственная, то есть с дележом наследства потом проблем не будет. Да и сейчас никаких квартирных проблем не ожидается. От двоюродной бабки им осталась двушка, живут в трёшке. Родители, конечно, переедут. Им за глаза и двушки хватит, а в трёшке будут жить они. Разумеется, о кошках следовало позаботиться заранее. На усыпление Ленка точно не согласится, а вот пристроить? Ну, а почему же нет? Доводы о том, что взрослые кошки никому не нужны, Александр предвидел, поэтому, позаботился заранее сам. Он вообще весьма предусмотрителен, не зря столько времени играл в шахматы.

Ленку он выбрал не только из-за семьи и жилищных условий, хотя и это очень важно. Она выделялась среди шумных и ярких подруг. Милая, спокойная улыбка, доброжелательная и миролюбивая, а это так полезно для семейной жизни! Готовит отлично и хозяйственная. Худенькая, это да, и неяркая. Но и это плюс. Слишком фигуристые потом расплываются, он неоднократно наблюдал! А что в глаза не бросается – меньше хлопот. На таких обычно не смотрят менее предусмотрительные и наблюдательные люди.

– Изменять не будет! – глубокомысленно решил Александр, и это качество записав в актив невесты. Конечно невесты! Он же уже решил!

– Ну, давай, открывай и меряй! – поторопил её стоящий напротив человек.

– Саш... Я... Мне подумать надо! – она решительно вложила коробочку в его руку и отошла.

Даже это Александру понравилось! – Прямо себе не поверила! Ничего, сейчас оклемаётся, и прыгать от восторга будет, – он был очень собой доволен. Если честно, жизнь в семье его уже прилично утомила. Родители доставали разговорами, сестра-подросток никак не хотела признавать его авторитет, а он-то уже заслужил право самому быть хозяином в своём доме! Нет, можно было бы взять ипотеку, но это означало, что надо ограничить себя в комфорте, а так Саша не любил...

Лена угрюмо уставилась на себя в зеркало. – Омерзительная рожа! Зарёванная, в пятнах, фуууу! Вот такой физиономией Сашу встречать надо. Помрёт от ужаса, и голову ломать не придётся, что теперь с ним делать.

Смартфон уже разрывался от звонков, а она всё никак не могла выйти.

– Ладно, надо выбираться, – строго сказала она себе. – Чего уж тут?

– Ленка, куда ты делась? – верещало в трубке на два голоса. – Он что, правда тебя замуж позвал? Ну и дела! А когда свадьба?

– Лиз, он хочет кошек в деревню отправить! – выдохнула Лена.

– И что? Ну и отправь, – фыркнула Лиза. – Так когда свадьба? Чего ты молчишь? Ленка? Ты что, дура что ли? Ир, прикинь, она, похоже, отказаться хочет! Из-за этих блохастых тварей? Да ты понимаешь, что больше никогда у тебя не будет такого шанса? Вообще никогда! Ты в зеркало-то на себя смотрела? Да кто на тебя глянет?

– Идиотка, не смей даже думать! Я бы сама твоих кошек отвезла куда-нибудь! – голос Ирки звучал гневно, словно Лена ей лично отказала. – Ты же будешь никому не нужной старой девой с сорока кошками! Да на тебя обратил внимание такой мужик, а ты?

Что-то подобное Лена и ожидала услышать, разве что не так грубо... Она села на пол прямо в коридоре у ванной, и к ней с двух сторон подкатились её кошки. Белоснежная гладкошерстная Сима, которую её мама выкопала из сугроба два года назад, и вся семья её выхаживала, и рыженькая пушистая Фрося, найденная отцом в мусорном баке в прошлом году. Отца ничуть не смутило то, что он был в форме, а котёнок грязный как поросёнок.

– Сам почищу, не трогай. Вот это лучше выстирайте! – он вручил жене и дочке облепленный гнилыми картофельными ошмётками крошечный пищащий комок.

– Вас в деревню? Как это мило! А потом родители мои ему помешают? Забавно да? – она машинально отключила визжащий на грани ультразвука смартфон, и шмыгнула носом. – А потом и я? Что-то мне не кажется, что это будет похоже на семью. Ладно, я не красавица. Согласна, сама вижу. Но это ж не означает, что всех надо в топку, только чтобы Сашеньке удобно было. И до сорока кошек мне ещё тридцать восемь осталось, так что есть куда расти!

Она решительно вытерла глаза и поднялась на ноги. Вовсе она не была безвольной размазнёй. Просто не любила ссориться и привлекать к себе лишнее внимание. Нет, понятное дело, Сашины ухаживания ей нравились, только вот... Не чувствовала она ни тепла к себе, ни влюблённости, ни просто минимальной попытки понять! Про кошек разговоры были и уже неоднократные. Сначала Лена отшучивалась. Потом, сказала напрямую, что всю жизнь живёт с ними. Старенькая их киса, которая попала к ним в дом, когда самой Лене было два года, мирно ушла во сне в прошлом году, и Ленка, воспитанная не только родителями, но и кошкой, никак не могла взять в толк, что такого страшного в небольшом аккуратном зверьке видит Саша?

– Я просто их не люблю и не терплю! – он брезгливо морщился каждый раз, когда приходил к ним в гости. Правда, у него хватало ума её родителям это не заявлять. Он решил, что и сам разберется с этой проблемой!

– Нда... Говорят, первый блин комом! Не факт, что будет второй, но вот это комковатое рядом терпеть, да ещё такой ценой... Наверное, я уж как-нибудь обойдусь! – решительно заявила Лена. – Уважаемые кошки, а чем это у нас так пахнет?

Пахло и правда странно. Так странно, что даже слегка распухший по причине рыданий нос что-то этакое уловил. Кошки моментально отвели глаза и активно принялись делать вид, что ничего такого не чувствуют.

– Понятно. Мало мне сватовства банковского гусара, так вы ещё и банку с лечо разбили! Ой, елки-палки, ну и гадость!

Лечо Лена терпеть не могла, но его любил отец, и вот теперь это ароматное блюдо было разнесено на половину кухни. – Эх вы, вредительницы!

Лена собрала осколки банки, останки ценного продукта и решила тут же вынести на помойку.

– Нет, когда это папа ест – это святое! Но нюхать его дополнительно я не могу... И так день странный, ещё и такая вонь!

Мусорный мешок полетел в бачок, Лена облегченно отряхнула руки и тут услышала пронзительный собачий визг. Дверца проезжающей неподалёку машины приоткрылась и ухаживаемая женская рука, сверкнувшая искрами колец, вышвырнула на тротуар небольшую собачонку. – Пшла тварь поганая, весь салон уделала! – дверца захлопнулась, и машина, газанув, стремительно рванула вперёд.

Лена успела перехватить несчастное создание, заматавшееся по узкому тротуару, до того, как оно вылетело на проезжую часть. – Тише, тише. Ну, всё, всё закончилось!

Выброшенную собаку она сумела рассмотреть только дома в ванной. Совсем молоденькая собачка испуганно сворачивалась как ежик и всхлипывала от ужаса.

– Чего-то я совсем ничего в жизни не понимаю! – бормотала под нос Лена, отмывая псинку. – Ну, понятно, что у неё случилось расстройство желудка. Ну, явно же она попросилась. Не сумела ты машину остановить, так что? Собака-то в чём виновата? Дикие какие-то люди, честное слово! Одному мешают две кошки. Так мешают, что он мне готов предложение сделать, только при условии, что я от них избавлюсь, и при этом почему-то уже считает себя хозяином «своего дома». Какого своего? Который наш? Родителей моих? А вторая выкидывает собаку из машины по дури. И наплевать, что с ней дальше будет.

Вымытая, приятно пахнущая и замотанная в полотенце черно-белая длинношерстная чихуа, пригревшись на руках у Лены, потихоньку успокаивалась. Кошки пришли знакомиться, явно недоумевая, где за тот мусор, который хозяйка вынесла, выдают вот такое странное... Родители, вернувшись с работы, переглянулись и хором заявили, что теперь-то уж все члены семьи отстрелялись с находками. А позвонивший поздним вечером Александр, решивший получить Ленино положительное решение, остался в полном шоке:

– Твоё условие? Конечно, обдумала. Знаешь, Саш, ты извини, но кошки останутся дома, а ещё я подобрала собаку, так что, наверное, тебе теперь со мной будет совсем некомфортно! Нет, не стоит. Саш, я понимаю, что тебе обидно, но это грубо. Да, про сорок кошек я уже слышала. Спасибо за заботу, конечно, но я сама разберусь! – она отключила гаджет, и решительно подошла к зеркалу. – Нет! Нельзя требовать, чтобы человек отказался от того, что для него важно и дорого. Замуж – это хорошо, конечно, но не такой ценой, не ценой потери себя. Может, и меня кто-нибудь поймёт, и примет такой, какая я есть. И я приму человека с его жизнью, пусть и с меньшей зарплатой и крутостью. Переживу!

Пережить пришлось и другим. И не только Александру, дико разочарованному и обозленному. Обе подружки испытали чуть ли не шок от того, что обычно кроткая и покладистая Ленка упёрлась как упрямый осел, а когда они стали откровенно объяснять, какая она дура, так же откровенно объяснила, насколько ей безразлично их мнение по этому вопросу.

– Мои родные и мои животные не обсуждаются, не осуждаются и не никак вас не касаются. Это понятно? Я тоже имею право на свою жизнь. Именно свою, а не ту, которая как вам кажется, мне подходит. Нет, Лиза, я не собираюсь плакать и кусать локти ни сейчас, ни потом. Я не упустила его, я от него отказалась, обдуманно и осознанно. Так что кому он нужно – торопитесь, а то ценный приз перехватят!

Глава 3. Нечто общее

– И не смей на меня обижаться! Ты сама себе всё испортила! – Лена только плечами пожала на слова подруги. Лиза специально позвонила, чтобы известить о том, что они с Александром теперь вместе. – Был твой жених, но ты ж выбрала своих кошек, вот и сиди с ними!

– Лиз, мне без разницы с кем он. Нравится он тебе, да и на здоровье... – Лена вычёсывала недавно подобранную собаку, удивляясь скорости развития отношений Лизы и Александра. Всего-то пять дней прошло, а они уже вместе.

– И не думай, что я тебе поверю. Локти себе кусаешь, небось! И ведь главное, из-за чего? Из-за никчёмной кошатины... Ну, ладно, мне же лучше! Но учти, увижу с ним рядом...

– Лиз, притормози, ладно? Это не он меня бросил, и я вокруг бегаю с рыданиями, это я не приняла его предложения. Без обид. И я с тобой не ссорилась! Это ты что-то всё поругаться пытаешься.

– Я тебя просто предупредила, – Лиза сбавила обороты. Но, энергичный характер покоя не давал, и она добавила: – До сих пор понять не могу, как у тебя оказалось так мало мозгов!?

– Нормально у меня мозгов. Если он мне не подходит, что мне себя через колено ломать что ли? И для чего? Только чтобы вас с Иркой не удивлять? Прости, мне так не хочется.

– Да ты ж вообще без мужчины останешься! Ты на себя...

– В зеркало смотрю регулярно. И как я выгляжу, знаю, и ничего такого страшного не вижу. Да, не красавица, и хватит об этом. Давай так, моя жизнь – моё дело. Выйду я замуж, или не выйду, это тоже моё дело. Если тебя что-то не устраивает, я не держу.

Лиза опешила. Она привыкла к тому, что Лена, как правило, спокойная и не очень-то любит отвечать на все их подколки. – Ты как-то так заговорила... Необычно.

– Всегда есть последняя капля. Видимо, у меня она была несколько дней назад, – объяснила Лена. – Я не буду больше обсуждать с тобой свою внешность и мою личную жизнь. Желаю счастья с Александром, соскучишься – звони! – Лена сердито отключила телефон.

– Забодали обе! Какое их дело? – уточнила она у внимательных слушательниц. – Не знаете? Вот и я не в курсе! Хочется Лизе родителей из квартиры выжить, только чтобы Сашеньке было комфортно – её дело. Уверена, что именно к этому всё и придёт!

Слушательницы отреагировали по-разному. Белоснежная Сима презрительно уставилась на смартфон, а рыженькая Фрося сочувственно перетекла на колени прямо поверх собаки. Впрочем, собака была не против. Она вообще оказалась на редкость покладистой.

– Покладистая в буквальном смысле этого слова. Где поклали, то есть положили, так и лежит. Где посадили – там и сидит, я вот думаю, что с ней такое делали-то, если она шевельнуться лишний раз боится? – удивлялась Лена на приёме у ветеринара. Ветеринар Дмитрий Михайлович был старым знакомым её родителей.

– Что-что, били сильно! – он прощупал рёбра и послал собаку на рентген. – Смотри. Вот и вот, рёбра поломаны, срослись. Это она ещё щенком была. Да она и сейчас молоденькая совсем чуть больше года или около того. – А этот перелом недавний, я так думаю, месяца полтора назад был. Какая дрянь была её хозяйка! Чипа нет, татушки с номером нет, опознать питомник нельзя.

– Да зачем нам? Главное, чтобы жива-здоровая была да хоть иногда передвигалась сама, не ползком.

– Ну, это немного погодя... Они вообще-то жизнерадостные. Пусть попривыкнет, поймёт, что её никто не обижает, глядишь и оттаёт. А что ты говорила, про то, что она кричит?

– Ночью. Она так скулит ночью! Причём во сне!

– Знаешь, так, на первый взгляд, собака здорова. Анализы мы взяли. УЗИ сделали. Рентген – ну, ребра, но это уже так болеть не может. Навскидку – кошмары снятся. Что ты удивля-

ешься? Им тоже снятся сны. И хорошие, и не очень, и попросту жуткие, – Дмитрий погладил собаку, тут же сжавшуюся в комок. – Эх ты... Собака... Весу-то трёх килограмм не наберётся, а столько в ней уже всего... И ужаса, и боли, и переживаний. Ну, ничего-ничего, это у тебя счастливый день был, раз ты от такой гадости избавилась, и к хорошим людям попала.

Чихуа слушала внимательно, поднимая и настораживая уши, обросшие шикарной чёрной шелковистой шёрсткой. Слушать-то слушала, только вот пока не верилось... Зато новое имя она выучила сразу, и оно ей понравилось – Мила.

– Фрося, ну слезь ты с Милочки! Ты же в два раза больше собаки! – Лена сняла оскорбленную кошку и переложила ушастый чихуашный коврик на лежанку. – Ты бы хоть шевелилась что ли. А то Фрося тебя за игрушку с подогревом принимать будет!

Она неодобрительно покосилась на стену, отделяющую их от соседей, оттуда уже несколько дней доносился грохот и стук. – Эээх, хорошо бы новые соседи попались спокойные, но, похоже, нам не повезло... Что-то очень уж активные! Ого! Кажется, кто-то уронил шкаф, и возможно прямо на себя! – покачала она головой на особенно громкие звуки.

А за стеной происходила борьба ни на жизнь, а на смерть! – Полкан, уйди! Я тебя очень прошу! Я долго эту штуку не удержу! Да не надо мне помогать, несчастье моё! Так, вот там и сиди. Уффф!

Серёга отпустил огромную секцию от шкафа, которую удерживал почти на весу, чтобы дать время своему лучшему другу, и по совместительству пёсему подростку неизвестной породы по имени Полкан, убраться в безопасное место. Секция пошатнулась и с грохотом стала к стене. Правда, немного слишком энергично. И Сергей, и Полкан одинаково втянули головы в плечи, ожидая, что стенка рухнет и они случайно придут к соседям.

– Блин! Я уж думал, что всё! И будем мы с тобой биты какой-нибудь разгневанной тётенькой с чугунной сковородкой. А нам ссориться никак нельзя. У нас мало того, что тамбур общий, так ещё и балконы соприкасаются. Кстати, не вздумай грызть там перегородку. Это я уже смирился, что у меня бобриный волкодав проживает, или волкодавный бобёр. Пока не понял! Но соседи-то совсем даже и ни при чём! Совесть иметь надо. Я сказал совесть, а не мой ботинок. Поставь, где взял!

За четыре месяца их с Полканом знакомства, мелкий серый щенок, размером чуть больше тапка Сергея, вымахал в нечто неуклюжее, с толстенными лапами, лобастой головой, и огромным желанием сгрызть всё, что попадалось ему на глаза. К великому счастью Сергея, квартиру, которую он снимал, залили соседи сверху, и хозяин, осматривая убытки, не сильно переживал о погрызах и так уже убитой мебели.

За эти месяцы в их жизни изменилось очень и очень многое. Сергей, из мелкого менеджера, который только мечтал о великой премии, а потом, подписав контракт на огромную сумму, был уволен пожатничавшим владельцем фирмы, стал замом одного из исполнительных директоров крупной химической компании.

– Инженеры, да ещё с мозгами, это нынче мечта! Сейчас всё менеджеры, менеджеры, да эти... трудновыговариваемые мерчендайзеры и иже с ними... А кто в оборудовании разбираться должен? Кто? Если все только продавать хотят? И что продавать-то, если это что-то сначала произвести надо! – рассуждал его новый начальник. – Так что с парнем повезло. И что ещё отлично – взятку не взял. Его предыдущий работодатель уж так уговаривал, так вился. Не знал, правда, что у нас камеры стоят, да и Серёга не знает. Доверяй, но проверяй! Должность у него располагающая... Кому же из поставщиков оборудования не захочется, чтобы к ним особым образом относились? Ну, поглядим, конечно, но, пока парень хорошо справляется!

Серёга и не собирался ничего ни у кого брать. Премию ему всё-таки выплатили, зарплата отличная, ипотеку взял, чего ещё надо? Так что с работой и с бытом всё было лучше и не придумать. Мать не звонила, решив, что неудачник-сын пока её внимания ничем не заслужил, а он и не набивался. Зато, позвонила Женька.

– Серёж, ты как? Устроился на работу? – Женька, которая была уверена, что она моментально найдёт себе парня гораздо лучше, чем нищий Сергей, несколько разочаровалась в имеющихся кандидатах. Почему-то никто из реально крутых, в её понимании, мужчин, ухаживать за ней не спешил, да и не видно их как-то вокруг. А те, кто есть, ничуть не лучше самого Сергея, разве что работают. Так, может, если он уже работу нашел, к нему и вернуться? Ну, временно, конечно, пока ничего покруче не подвернётся. Женья всегда была уверена, что она достойна самого-самого лучшего! В мечтах видела себя гарцующей в дорожных туфлях, которые ей однажды удалось выпросить у знакомой и чуточку поносить, правда, только в квартире этой самой везучей знакомой. Да! И чтобы прикид был, ах какой!!! И чтоб сумочка вся в известных логотипах... Да не подделка, как у неё сейчас, а настоящая! Иииии... мечталось много-много, ведь она-то этого достойна! Она ничуть не хуже, чем эта самая обладательница вожделенных туфель. Правда, чем лучше, сказать она тоже не могла. И почему именно она достойна? А все остальные нет? Но такие вопросы в голову не приходили. Проще было мечтать. А пока мечты не осуществились, можно и к Серёге вернуться. – Серёженька, ну так как?

– Как что? – мрачно осведомился Сергей.

– Ты на работу устроился?

– Да, Жень. Взяли грузчиком. Грузу вот оборудование, – хмыкнул Серёга, который в момент разговора действительно перекладывал коробку с дорожными датчиками подальше с прохода.

– Аааа, понянятно. Ну, ладно. Тогда пока-пока... – разочарованно выпатила нижнюю губку Женька и, закончив разговор, решила, что с этим типом можно больше не заморачиваться. Зарплаты грузчика даже на аренду приличной квартирki не хватит.

Сергей только головой покачал, сообразив, что на самом-то деле, его предыдущий работодатель, здорово ему помог! – А ведь так и вляпался бы с таким-то сокровищем!

Вечером, вернувшись домой, он оглядел пустую квартиру, в которую только недавно переехал вместе со своим псом, и где из мебели был только матрас, заявив Полкану:

– Да! Жить холостым и свободным гораздо лучше! Блин! А откуда ты достал эту деревяшку? Погоди, откуда ты это выгрыз, чудовище? – кусок дерева так и остался неопознанным, потому что от него уже очень мало что осталось.

Через несколько дней привезли кое-какую купленную им мебель, и именно тогда он не только практически вошел со своим шкафом к соседям, но и обнаружил на балконе весьма и весьма упитанную рыжую кошку.

– Не понял... И откуда ты? – Сергей посмотрел вверх, но так как этаж был последним, ничего кроме облаков и веток деревьев не увидел. Ветки были слишком тонкие, чтобы кошечка таких солидных габаритов могла бы на них удержаться, а полёт из облака по известным причинам Сергеем не рассматривался. – На ангела не тянешь! – сообщил он кошке. Та презрительно покрутила носом, и практически отодвинув его в сторону, по-хозяйски прошла в квартиру.

– Полкан! Фу, то есть кошек жрать нельзя! – Сергей метнулся, чтобы предотвратить трагедию, и замер, потому что его пёс размахивал пушистым хвостом как флагом, а кошка миролюбиво тёрлась о его морду.

– Не понял... Вы что, знакомы?

Две пары глаз укоризненно уставились на него.

– *Можно подумать, я могла бы так себя вести с незнакомым псом! Да за кого он меня принимает!* – фыркнула кошка Фрося.

– **Он так и не сообразил, откуда я оторвал ту доску!** – удивился Полкан. Щенку было скучно. Хозяин постоянно на работе, а ему бы поиграть что ли... Ну, хоть чуточку, хоть с кем-нибудь! Унюхав какое-то движение за толстой доской, прибитой понизу балконной перегородки, Полкан легко её оторвал и тут же получил по физиономии от двух кошек, весьма серьёзно настроенных на защиту своих территорий. За прошедшие дни кошки сделали вывод,

что этот крупный, но совсем ещё молоденький щен-подросток вовсе не опасен, а новые просторы манили. А раз так, куда же деваться от кошачьего любопытства? Пришлось смириться с прыжками и играми серой махины со странным именем Полкан, и заходить всё дальше и дальше в чужую квартиру.

– Нда... Я-то всё думал, что тебе дома скучно, а у тебя тут светское общество! – прокомментировал ошеломленный Сергей через минуту, обнаружив вторую кошку, которая весьма уверенно заходила в комнату с балкона. – Ещё и белая... С ума сойти!

– Фрося! Сима! Кис-кис-кис. Да где вы!? Фрося! – женский голос не произвёл на гостей никакого впечатления. Зато у Сергея появилась надежда, что непрошенные гости вернутся к себе, и его пёс перестанет прыгать вокруг них как кенгуру-недомерок.

Он вышел на балкон и громко спросил у перегородки:

– Извините, пожалуйста, а это не ваши кошки? Такая белая и этакая рыжая, весьма увесистая?

За перегородкой пискнули и согласились:

– Да, увесистая однозначно! Мои! А вот как они к вам попали-то?

– Да тут снизу досточка того... Выгрызлась.

– А! Понятно. У нас-то тут кресло стоит, и под ним не видно совсем, вот же... Хулиганки! Они там у вас ничего не натворили?

– Да у меня и негде. То есть не с чем. Я только сегодня первый шкаф собрал.

– Это мы слышали, – рассмеялся женский голос. – Я думала, вы со шкафом к нам пожалуете, а получилось, что это моя кошачья гвардия к вам отправилась. А можно их обратно пропихнуть?

Сергей с сомнением обернулся на кошек. Белая выглядела так, словно даже за прикосновение может растерзать его на сотню крошечных Серёжек, а рыжая...

– Не уверен. Белая меня слопает, а рыжую я не пропихну! Она застрянет как Винни Пух!

– Ой, она может! Давайте тогда через дверь? – Лена уже доставала застрявшую Фросю из-под ванной и повторения категорически не хотела.

– Да, только вы белую сами заберите. Мне ещё жить хочется, я можно сказать только новую жизнь начал.

– На пенсию вышли? – уточнила Лена, припомнив почтальона Печкина. Она быстро дошла до входной двери, открыла её и показала нос к носу с молодым парнем, который придерживал за ошейник крупного серого собачьего подростка.

– Не, до пенсии мне ещё далеко! – признался в ответ Сергей, обнаружив перед собой вовсе не тётеньку средних лет с гипотетической сковородкой в руках, а худенькую девушку с приятной улыбкой. От неожиданности он и ляпнул первое, что в голову пришло: – Ой, я вас почему-то тёткой представлял...

– Ну, я тоже думала, что вы суровый мужчина, таскающий на одном плече огромные шкафы! – рассмеялась соседка.

Мимо их ног с великим достоинством просочились обе кошки, переглянулись и отправились на балкон, уточнить, а что будет, если пройти напрямую с этой двери до той и обратно?

Глава 4. Смешанная собачье-кошачья компания

Стоило только Лене закрыть входную дверь, как балконная дверь стукнула от тяжелой поступи Фроси. У неё была привычка с размаху пинать несчастную дверь лапой, чтобы она распахивалась пошире, так сказать, для комфортного прохода кисаньки.

– Ой, елки-палки! Вы что, опять? – Лена бросилась на балкон и узрела исчезающий под креслом кончик рыжего хвоста. – Да как же вам не стыдно-то?

– Ну, не знаю, не знаю... По – моему они очень собой довольны, – раздался с той стороны голос соседа. – Меня, кстати, Сергей зовут!

– Очень приятно. Меня – Лена, как-то, правда, странно знакомиться через перегородку, не находите?

– Да, пожалуй, что так, – покладисто согласился сосед. – Может, вы заложите чем-нибудь со своей стороны проход, и мы повторим эксперимент с кошками? А потом представимся по правилам?

– Разумное предложение, коллега! – рассмеялась Лена. Ей почему-то легко было поддерживать такой странный разговор. Она отодвинула кресло, заложила дыру доской, которую её отец планировал отвезти на дачу, да всё никак не мог собраться, и придвинула кресло обратно.

– Готово, – отчиталась она.

– Тогда до встречи на Эльбе, – раздался с той стороны перегородки весёлый голос.

Кошки с недоумением восприняли какие-то скрипы и странное словосочетание «заложить дыру», и, конечно же, как только входные двери открылись, сразу же кинулись проверять, чтобы это значило?

Обе проскакали мимо Лены, снова увесисто грохнула балконная дверь от толчка Фросиной лапки, и практически обе кошачьи личности нарисовались в ближайшем дверном проёме. Да не просто так, а с выражением полнейшего презрения на мордах.

– Я на вас не смотрю! – сообщила им Лена. – И нечего на меня так коситься, а то сейчас обижусь!

Сергей хмыкнул: – И, правда, вид у них...

– Презирают от всей души! – пожаловалась развеселившаяся Лена.

– Итак, кошками мы обменялись, продолжаем разговор! Меня всё ещё зовут Сергей, – он шутиливо склонил голову.

Лена рассмеялась и только собралась исполнить свою партию, как заскучавший в одиночестве Полкан боднул Сергея под колено и отправился в гости к кошкам.

– Стоять! Ко мне! – крик хозяина Полкан разумеется слышал, но пока для него это означало только одно: сейчас догонят и ничего осмотреть не дадут. Поэтому он рванул, как подброшенный катапультий, и исчез в коридоре Лениной квартиры.

– Ой, мамочки, там же Мила! – перепугалась Лена и кинулась за щенком. – Она же перепугается насмерть!

– Ребенок? – ахнул Сергей.

– Чихуа!

Лена с соседом успели как раз вовремя. Мила лежала на матрасике, плотно зажмурив глаза, сложив уши, скрючившись в крошечный комочек, и судя по всему, приготовилась к гибели. Страшной и неминуемой гибели от зубов кошмарного чудища раз в десять её больше!

Полкан же стоял над матрасиком с видом пса, узревшего нечто совершенно изумительное! Собака – подсказывал ему его нос. Кошка – ясно видели его глаза. Если бы он был постарше, то ограничился бы вилянием хвоста и вежливым обнюхиванием столь изящного существа, но эмоций было много, а мозгов пока не очень, поэтому он одним широким и раз-

машистым движением языка облизал несчастную Милочку, и она полностью убедилась в том, что жизнь её пришла к завершению.

– Облизет, распробует и съест! Я так и знала! – пискнула она, явно прощаясь с белым светом.

– Идиот! Ты ж её напугал до полусмерти! – Сергей перехватил ошейник Полкана и выволок его из комнаты.

– Это её обычное состояние, – Лена подхватила обмякшее от ужаса тельце и начала успокаивать Милу. – Её выкинули, выбросили из машины, а до этого били. Переломы есть.

Сергей вовремя закрыл рот и не сказал, что именно он думает о тех, кто мог ударить такую кроху. А то выходило очень уж неприлично. И так они с Полканом натворили дел.

– Вы нас извините, он у меня маленький ещё.

– А сколько ему?

– Приблизительно полгода. Я его подобрал, так что точно не знаю. Полкан, да пошли уже!

Насильственное увлакивание абсолютно не желающего уходить пса на глазах у девушки, это не совсем то, о чём Сергей мечтал. Хотелось бы этак деловито скомандовать:

– Ко мне! – и чтобы рядом оказался невозмутимый и послушный пёс. А так вышло нечто сильно напоминающее бурлаков на Волге. В конце концов, сердитый Сергей просто подхватил Полкана и унёс его так, как носят баранов.

– Вот правильно! Ты и есть баран! Натуральный и безмозглый! Непослушный пень! Мы же с тобой только позавчера отрабатывали команду «ко мне».

– Никакой я не баран! Я собак. То есть пёс! – угрюмо думал Полкан. У соседей ему понравилось. Во-первых, там общество, во-вторых, та маленькая, но очень красивая собачка, и в-третьих – там очень вкусно пахло! Нет, еды-то дома полно, вон, миска стоит, но так оно не пахнет, и на вкус... Ну, явно там вкуснее, – Полкан угрюмо посмотрел на стену, коварно отделяющую его от всего вышеперечисленного.

– И чего обо мне теперь соседка подумает? – Сергею, в принципе было не очень-то важно мнение соседей. Но с этой они так славно поболтали, пока его собачье чудовище не показало свою истинную натуру, и было жаль, что он так опозорился. Если бы он знал, что Лена рассказала родителям, то расстраивался бы значительно меньше.

– А мы с соседом познакомились! – Лена с работы приходила раньше, и готовила ужин. У них в семье не было принято раздельное питание, разные полки холодильника и прочие странные фокусы. К тому же, им всегда было приятно поговорить друг с другом и поделиться новостями о том, как прошел день.

– Мы – это кто? – рассмеялся отец.

– Мы – это я, Мила и кошки. Нет, если хронологически, то сначала кошки, потом я, потом опять кошки, и уже на десерт Мила. Его пёс облизал Милу, и та решила, что её вымыли, чтобы слопать, так сказать, гигиенически грамотно.

– Вот не везёт бедолаге! – посочувствовала мама. – А кошки тут при чём?

– А кошки у нас при всём! Они у нас всем бочкам затычки! И балконам тоже...

– Небось, приличный парень, раз так отреагировал на вторжение наших кошачьих лазутчиков! – подвели итог родители.

Приличный парень в это время страдал на прогулке, – Бестолочь! Сказано тебе, не лезь к кошке, это не соседская, эта тебя порвёт на британский флаг! – увлакивал он Полкана от очередного встреченного кота. – Что за страсть к небольшому и пушистому.

– Нравятся они мне! – фыркал Полкан. Он не очень хорошо помнил подробности, но точно знал, что там, где он родился, была кошка, она его вылизывала и грела. Поэтому, кошки для Полкана были воплощением тепла и заботы, и даже царапины, полученные от перепуганных объектов его симпатии, его не переубедили. А вот соседские кошки вполне соответствовали его понятиям. – Ну, вот они же уже не царапают! И даже почти что не шипят.

На следующий день Полкан долго ждал кошек, но они почему-то не приходили. Тогда он отправился на балкон и узрел неожиданное препятствие! Несколько ударов толстой лапой приоткрыли небольшую щель в дыре, но тяжеленное кресло не давало открыть лаз!

Тогда Полкан стал разгоняться и кидаться на перегородку. Если бы он разогнался как следует, то пары раз хватило бы, но очень много места для разбега не было, поэтому, ему пришлось постараться. Но он всегда был упорным, так что его стремление открыть проход увенчалось полным успехом! Возможно, даже более полным, чем ему хотелось изначально.

Лена пришла домой уставшая, и уже открывая дверь, услышала весёлый лай.

– Полкан! – сообразила она. – Вот какая странная акустика. Лаает там, а мне мерещится, что у нас.

Дверь открылась и...

– Ой, мамочки! – Лена ахнула при виде улыбающегося во всю пасть соседского пса, весело машущего ей хвостом. Тут же сидели обе кошки, тоже вполне довольные жизнью. – Как ты сюда попал? И Мила? Милочка где?

И тут из ближайшей комнаты выглянула маленькая черно-белая головка с огромными ушами. Выглянула и тут же спряталась обратно.

– Живая! – выдохнула Лена, – И даже на ногах! Я её вообще первый раз вижу, не лежащую пластом, а чтобы она двигалась. Ладно, это стоит разрушений, которые вы тут могли утворить. Надеюсь, что стоит, – фантазия рисовала страшные картины разрухи и полного развала, но, ничего такого Лена не обнаружила. Только вот балкон и кресло...

– Ну, перегородку ты выломал, чтобы в гости прийти, это я понимаю, а кресло? Ты зачем ему все четыре ноги обгрыз? Нет, оно, конечно, уже старое кресло, старше меня, но зачем же так жестоко с мебелью?

– А чего оно не пускало? – упрямо мотал головой Полкан.

Серёга открыл дверь в квартиру и удивился. Обычно сразу за дверью обнаруживался Полкан, но сейчас там никого не было! И в коридоре, и в обеих комнатах... На балкон Серёга выскочил уже от отчаяния и застыл, растеряно хлопая глазами.

– Ой, блиииин! Скотина! Где ты? – он даже представить себе боялся, что этот обормот мог натворить у соседей.

– Ну, если вы своего Полкана зовёте, то он у нас на кухне прячется от вашего справедливого возмездия, – любезно сообщила ему Лена, выглянувшая из балконной двери. – Просил передать, что отвечать не будет, выходить отказывается, ибо он маленький и ему страшно!

– Он маленький? Счас помру! – мрачно сообщил Сергей.

– Не, не стоит, право же! Перегородка была хлипкой, кресло старым...

– Какое кресло? – Сергей с ужасом представил своего мохнатого термита за работой, трудолюбиво укорачивающего соседский мебельный гарнитур повышенной ценности.

– Да вот оно. Было... – Лена приподняла край перегородки. – Но, если честно, оно нам давно не нравилось. Папа всё собирался его на дачу отвезти, но руки не дошли!

– Теперь уже и не отвезёт! – машинально прокомментировал Сергей останки кресла.

– Ну, да... Вряд ли. Это если только на растопку, – кивнула Лена, так же задумчиво разглядывая труху и огрызки ножек. Потом она сообразила посмотреть на несчастного соседа и заторопилась. – Да вы не переживайте так!

– Я вам новое кресло куплю. Такое же!

– Нет, спасибо! Не надо! Мы не знали куда от этого деваться! – решительно замотала головой Лена.

– Тогда деньгами отдам!

– Нее, мы тогда не рассчитаемся! Мне же в таком случае вам придётся оплатить за терапевтический эффект от вашего Полкана!

– Что он ещё натворил? – вскинулся Сергей, ожидая новых бед и разрушений.

– Он Милочку развеселил. Она по комнатам ходит, даже немножко бегают. Пугается ещё, конечно, но уже не так! – радостно доложила Лена, покосившись на черно-белую тень, скользящую в коридоре. – Короче, давайте, заходите, это надо отпраздновать, и у нас как раз есть пироги. Только идите через дверь, а то тут перегородка мешает.

Перегородку Сергей просто поднял и приставил к стене. Обогнул останки почившего от зубов Полкана кресла и отправился в гости на пироги.

Ночью, страшно довольный и сытый от всяких вкусных вещей Полкан по-пластунски выбрался на балкон и пробрался к соседям.

– Чего тебя опять принесло? – недовольно уточнила Фрося.

– А можно ножку взять? – вежливо спросил Полкан.

– Куриную? – Фрося такого хамства не понимала и собиралась уже превентивно постучать по наглой морде.

– Неее, креслиную. Ну, от кресла! Вам же не надо, а у меня зубы чешутся.

– Бери хоть все, пока я добрая! – щедро разрешила кошка, и кресло было утилизировано счастливым Полканом практически до молекулярного состояния.

Глава 5. Сплошная польза

Ленин папа – Виктор Васильевич с радостным изумлением оглядел разгрызенные Полканом в прах останки кресла и повернулся к жене.

– Милая, это же сплошная польза! Я сколько времени думал о том, что его вывезти на дачу надо, а тут пришел пёс, увидел и источил в опилки! Осталось смести и выкинуть. Даже выкидывать и то удобнее стало!

– Извините нас с Полканом, пожалуйста. Я Лене предлагал, я всё возьму, – переживал Серёга.

– Сергей, не парьтесь! – хмыкнул Виктор Васильевич. – Вы мне вообще-то помогли. Я вот это выкину и буду чувствовать себя откресласвободным человеком!

– Хотите, я выкину? – Сергей все равно чувствовал себя неловко, и особенно потому, что соседи ему понравились. И Виктор – военный, широкоплечий, поджарый с хорошей улыбкой и крепким рукопожатием, и его жена – Александра Павловна, милая, круглолицая, русоволосая, с короткой стрижкой, и отличным чувством юмора.

– Хотим! – закивала Александра Павловна, насмешливо глядя на мужа. – Иначе, эта кучка опилок и поролона ещё пару лет будет дожидаться, пока мой супруг до неё доберётся!

– Вот! У меня такая требовательная жена. Всё надо делать мгновенно сей же час! – Виктор с сожалением вздохнул.

– У тебя час равняется нескольким годам? – парировала жена. – Серёжа, вы не удивляйтесь, просто у мужа служба построена на стремительном выполнении приказов, вот он в мирной жизни и отрывается! Если нужно прибить полку, вывести кресло на дачу, или вынести что-то глобальное на помойку – это надо три года ждать!

– Не надо ждать, зачем? Я вынесу! Только вот, что с перегородкой делать? – Сергей с сомнением осмотрел хлипкую фанерную перегородку.

– Я укреплю! – вызвался Виктор, не обращая внимания на ироничную улыбку жены и негромкий смех Лены. – Вот только снизу укреплю, крепления продумаю...

– Короче, мы её тут пока приставим... – понимающе хмыкнула его супруга.

Сергей кивнул, установил перегородку, так, как она стояла, и только задумался, чем бы её хотя бы временно прикрепить, как со стороны соседей раздалось мяуканье, и страшно возмущенный Полкан упёрся толстой мохнатой лапой, поднажал головой и снова отжал фанеру к стенке.

– Ээээ... – Виктор Васильевич проводил озадаченным взглядом обеих кошек, по-хозяйски отправившихся к соседу, и машинально погладил серого лохматого Полкана, принесшего себя на их часть балкона и подсунувшего ему голову. – Кажется, они против!

– Ну, пока можем повесить занавеску, потому что фанерку они всё равно сожуют, да ещё кого-нибудь покалечат, – рассудила Александра Павловна.

– И я даже знаю кого! – Лена вышла на балкон с Милой под мышкой и предъявила её обществу. – С её везением, она точно попадёт под раздачу фанеры по организму!

Полкан тут же радостно замахал пышным хвостом, и Мила к изумлению окружающих завилала в ответ.

– Да, наверное, это самое разумное! – согласился Сергей. – Только как бы мой бобёр вам чего-нибудь не порушил.

– А! Сейчас мы решим этот вопрос! – Ленин папа шагнул в комнату и через пару минут вернулся со странной деревяшкой.

Полкан тут же оживился, завилал хвостом, запрыгал вокруг, наступая на ноги соседям.

– Это ему на пару минут, – обреченно сказал Сергей.

– Неее, друг ситный. Было бы это дерево, он бы сразу разгрыз, но это рог. Олений рог. Мне приятель привёз для вешалки, а я куда-то вторую половину дел, пока собирался на доску приспособить...

– Столько лет собираться... это ни у каких рогов терпения не хватит, тебя дожидаться! – улыбнулась ему жена.

– Короче, это полезно, грызут собаки очень долго и заняты на все сто! – сосед благоразумно пропустил мимо ушей замечание супруги, вручил Полкану погрызух и успешно ретировался с его пути. Сергею повезло меньше, отростком рога ему попало по голени, он зашипел от боли и только головой покачал, глядя вслед Полкану, уволакивающему добычу.

Занавеску повесили в тот же вечер. Веселенькой расцветки ситец в зеленые листья и белые ромашки выглядел приятно и никак не мешал круговороту животных.

– Сплошной плюс! – думал Сергей, находя на своём свежкупленном диване толстую рыжую кошку, благородно уступающую ему место, правда, исключительно для того, чтобы перебраться на подушку.

– Никакого снотворного не надо, мыр-мыр-мыр, и всё! Как выключили!

Занавеска ему не мешала. Приходил он домой поздно, уставал на работе, гулял с Полканом, и на общение с соседями ни времени, ни желания не было. Кошек соседских вполне хватало.

Лену занавеска смущала. Она любила выходить на балкон, кофе попить, благо его полностью закрывали деревья. Но постепенно и она привыкла к тому, что соседа не видно и не слышно, за него Полкан. Вот уж кто был у них в гостях постоянно. Кажется, уходил только, когда слышал, что хозяин отпирает свою входную дверь.

Мила с Полканом подружилась, даже играть начала.

– А этот слоник на Милу случайно не наступит? – регулярно сомневались Ленины родители, но глядя, с каким удовольствием играют крошечная черно-белая собачка и стремительно растущий серый лохматый пёс, не решались прервать их общение.

Приезд папиной тётюшки оказался неожиданным. Ещё в детстве Лена поняла, что тетя Таня, которая бабушкой себя называть запрещала категорически, недовольна практически всем. Особенно племянником, его женой и самой Леной, погодой, ценами, качеством еды, людьми, которые попались на её пути, собственными детьми... Довольна тётя Таня была только собой! Вот и сейчас она сидела за столом, морщилась в тарелку с ужином, фыркала на кошек и Милу, а при виде Полкана и вовсе завелась:

– Это ещё что такое? Вы с ума сошли что ли? Как это соседский пёс? У вас прямо общага какая-то! Так, Витя, ты сейчас же ставишь нормальную перегородку, иначе я у вас дома не останусь!

Ленин папа только задумчиво хмыкнул. Ему пришло в голову, что перегородку ставить он не будет не просто принципиально. Он её категорически не поставит!

– Ладно, это я сама проконтролирую! Я приехала не просто так. Я же вижу, что у Лены никаких шансов нормально устроить свою жизнь просто нет! Поэтому я нашла ей жениха. Замечательный мужчина. На двенадцать лет старше, умнее раз в двадцать, психоаналитик!

Тётя смотрела на родственников, ожидая бурю восторгов и оваций.

– И что? Что вы сидите, словно я вам рыбий жир в жареную курицу добавила?

– Эээ, спасибо! – несмело отреагировала Лена, – Но, наверное, лучше я сама...

– Сама она... Дождёшься от тебя! Завтра он будет тебе звонить и пригласит прогуляться. И только попробуй не пойти!

Лена хмуро прищурилась.

– И не смотри на меня так! Вы же сейчас только по интернетам своим сидите. А вдруг он твоя судьба?

– А вдруг нет? – парировала Лена. – И я-то ему зачем? Если ему тридцать три, он же со мной заскучает сразу.

– Лена, вот именно, что ему тридцать три. Возраст знаковый! Он решил завести семью с приличной девушкой из приличной семьи. Он сын моей давней подруги. И что, надо чтобы такой ценный кадр уходил в чужие руки? Он хочет такую тургеневскую скромную девушку.

– Я не тургеневская! – поспешно открестилась Лена.

– Именно такая! Скромная, тонкая, прозрачная, образование, семья... Всё подходит! Фото тоже подошли.

Лена поняла, что начинает сердиться. Нет, знакомиться надо, понятное дело, ветром в окно суженного-ряженного не занесёт, но не вот так же! Прямо как в магазине.

– Вам кого взвесить? Тургеневскую? Или посовременнее?

Она уже и рот открыла, но отец наступил ей на ногу, явно призывая к молчанию, и она сердито вздохнула.

– И не пыхти. Потом благодарить будешь! – резюмировала тётка. Она так увлеклась рассказом о том, какие все поганые у неё на работе, и в окружении, и по соседству, что даже по перегородку забыла, тем более, что Полкан, благополучно отбыл, слышав возвращение хозяина.

– Пап, я никуда не пойду! – Лена сердито сверкала глазами. Едва дождалась, пока тётка уляжется.

– Да и не надо. Только тогда она останется на две недели. А вот если ты сходишь, она свалит! – откровенно объяснил отец. – Честное слово! Дико хочется сказать, что я о ней думаю, но ведь она тогда твоей бабушке всю душу вымотает!

Лена понимающе покивала. Бабушку она любила, а Татьяна, проживая на соседней с ней улице, действительно могла ходить и изводить сестру своим недовольством!

– Какая-то семейная засада! – ворчала Лена, собираясь на встречу с перспективным кандидатом. – Бабуля как в заложницах! А я ползу на линию фронта... – она опасливо выглянула в гостиную, где тётка отчитывала обеих кошек.

– Что за дом? Зачем тут кошки? Ну, вот какая от вас польза-то?

– *Странная тётка...* – презрительно осмотрела незваную гостью Сима. – *Приезжает, как к себе домой. Ведет себя мррякостно!*

– *Да ещё и глупая! Даже не понимает, какая от нас польза!* – поддержала подругу Фрося. Демонстративно, хотя и с усилием, из-за богатых габаритов, вылизывая пышное охвостье. Исклчительно в знак презрения к глупой бабе.

– *Мстя?* – Сима вопросительно насторожила уши.

Фрося развернулась, отдышалась и осмотрела объект обсуждения. Объект бухтел о шерсти, грязи и расходах.

– *Непременно!* – Фрося прыгнула с кресла на пол и осмотрела объект с другой стороны. – *Отсюда она даже противнее!* – сообщила она подруге. – *Хотя, казалось бы... Куда уж ещё-то...*

Страшная мся по-кошачьи – мероприятие ответственное, требующее подготовки и чётких планов!

Лена, как человек с кошкой выросший, что-то бы заподозрила, но тётка Таня привычно бухтела о плохих и нехороших людях, событиях и обстоятельствах, критиковала Лену, её родителей, кошек, погоду, правительство, нравы, соседей, соседских собак и даже трепетную Милу, посмевающую опасливо заглянуть с гостиную.

– Что это за безобразие? Разве это собака? Охранять не может, защищать не может, ничего не может! Как кошка!

Кошки переглянулись. После такого оскорбления уровень кошачьей мести повысился на пару ступеней, и перешел из категории «мечь по случаю» в категорию «мечь за хамство и крайнее небрежение».

Лена даже вздохнула облегченно, когда убралась от тётушки подальше. Пусть даже и на дурацкую встречу. – Ну и ладно. Я ему сходу не понравлюсь и быстренько вернусь домой. Зато Татьяна свалит! Как там этого типа зовут? А! Алексей... – она подошла к оговоренному месту встречи и оглянулась.

– Елена? – к ней шел мужчина, который ей не приглянулся с первого взгляда! Вот бывает так, помотришь и понимаешь, нравится тебе человек или прямо с души воротит! Вроде и на вид ничего такого мерзкого, кроме неожиданно длинных волос, достающих до плеч, а вот общее впечатление оторви и выбрось! – Вы именно такая, как я вас себе и представлял!

– Ну, ещё бы! Фото-то видел! – подумала Лена. Вскоре выяснилось, что её участие в разговоре будет очень скромным. Можно кивать и улыбаться. Всё остальное Алексей взял на себя.

– Я рад, что могу помогать людям! Моя специализация – семейные отношения... – поток специальных терминов, которые должны были убедить спутницу в его гениальности, лился не переставая. – Я должен видеть людей насквозь с первого взгляда!

Лене всегда казалось, что люди – несколько более сложные существа для столь поспешных выводов и насквозь просвечиваются разве что рентгеном. – И получается?

– Ну, конечно! – возликовал Алексей. – Смотрите, видите, идёт девушка? Да, вот та, в светлом платье. У неё море комплексов!

– С чего вы это взяли? – удивилась Лена.

– Посмотрите на её походку. Она ступает неуверенно. Это признак человека с комплексами! Вот, вот видите?

Лена не считала допустимым вливаться в проходящих мимо людей жадным взглядом, выискивая их комплексы, но вслед девушке посмотрела. Уже даже рот открыла, чтобы сказать о том, что является причиной столь неуверенной походки.

– У неё же ноги стёрты! Туфли на высоком каблуке, лаковые, над задником кусочки пластыря видны, – подумала она, косясь на собеседника, но он уже забыл о девушке, перейдя к следующему объекту.

– А вот та пара! У них всё очень, очень плохо! – он кивнул, указывая Лене на парня и девушку, сидящих на скамейке напротив.

– Почему же?

– Уверенные в себе и в своих отношениях люди сели бы к центру скамьи, а эти пристроились на краешке! Если их отношения продлятся – то они мои будущие клиенты! – самоуверенно заявил он.

И тут Лене стало смешно. Настолько, что она сделала вид, что закашлялась. Они же проходили мимо той скамьи. Её середина была попросту мокрой после недавнего дождя, а край, где и устроилась пара, находился под защитой ближайшего дерева, там можно было сесть, не опасаясь за свою одежду.

– Так, может, он и старше, но такой эээ, ну, короче я с ним общаться не смогу, даже под угрозой теткингого недовольства. А как от её недовольства избавиться? – Лена активно соображала.

– Да, так вот... Женщины в возрасте и вовсе становятся склонны к истероидному поведению! – вещал Алексей, найдя «благодарную слушательницу». – Да вы и сами это можете наблюдать.

И тут Лену осенило! – Подленько, конечно, а что делать? Самозащиту никто не отменял! – она вытянула смартфон, незаметно включила запись и отрицательно покачала головой,

– Нет, я этого не замечала. Если человек не был склонен к истерикам раньше, то с чего бы...

– А! Ну да, ваш возраст... – Алексей снисходительно усмехнулся. – Моя дорогая, у вас просто маловато опыта. А ведь вы тесно и регулярно общаетесь с такой истеричной женщиной. Я несколько лет уже наблюдаю за вашей родственницей, так вот...

– Блин, надо запись отключить. Он уже наговорил не только на изгнание из моей жизни, на полное отлучение от тетиного дома, но и на пару фатальных несчастных случаев, совершенных с особой жестокостью! – думала Лена.

Глава 6. Кошачья щедрость безгранична

Домой Лена шла с широкой и торжествующей улыбкой. – Нехорошо так вредничать... Нехорошо! Привыкну, ещё понравится! – хихикала она про себя.

Дома атмосфера была неожиданно напряженная. Это сразу чувствуется в миролюбивых и спокойных домах, где друг друга любят и уважают.

– Да! Совершенно вы оба не занимались дочерью! На музыку не отдали, а ведь я советовала! На балет не отвели, а ведь я настоятельно рекомендовала! Девчонка просто росла, как сорняк. Вот и получилось... Сидит дома, никуда не ходит, кошек дурацких развела, собак, что за ересь! Ей парнями надо интересоваться, а не кошкам хвосты крутить! Если бы я не приехала, она бы так и сидела! А теперь хоть мужчина появится приличный!

Лена, потихоньку одевавшая тапочки в прихожей, злорадно ухмыльнулась. – Ну-ну, приличный, значит...

– А вот и она!!! Леночка, ну как? Тебе, конечно, понравился Алёшенька? – тётушка выплыла в коридор, осветив его сияющей золотыми зубами улыбкой, а узрев совсем не радостную Лену, грозно нахмурилась: – Лена? В чём дело? Ты что? Неужели ты упустила такого человека? Конечно!!! Что могло ещё вырасти у таких родителей? – она с презрением оглянулась на племянника и его жену.

– А вот это она зря! – подумала Лена. Вот чего она не переносила, так это когда кто-то обижал её семью.

– Ну, и какую глупость ты учинила? – Татьяна уверенно установила руки на пояс.

Лена увидела, как её отец собирается вмешаться, и потихоньку подмигнула ему, не волнуясь, мол...

– Ой, тетенька... А, вы уверены, что этот Алексей такой уж хороший человек?

– Лена! Я, в отличие от тебя, прекрасно, просто с первого взгляда разбираюсь в людях! Он... – тётушка вдохнула побольше воздуха и самозабвенно начала расписывать положительные качества прекрасного Алексея.

– Это всё отлично, но, по-моему, вы его как-то плохо знаете... – с точно рассчитанной долей сомнения протянула Лена. И тут же была ошарашена возмущенными высказываниями тётушки о том, что это они тут все растяпы, в людях не разбирающиеся:

– Да вон только стоит на балкон посмотреть! Какой-то посторонний подозрительный тип стоит за занавеской! Его псина помойная ходит туда-сюда! – тётка проводила взглядом пришедшего поздороваться с Леной Полкана. – А ну как это ваш сосед у вас квартиру обнесёт? А Алёшенька сын моей старинной подруги! Я его отлично знаю!

– Правда? А мне так показалось, что вы не ладите...

– Что?! Да что ты за глупости такие говоришь? – взвилась тетушка.

– Ну, как же... Он сам так о вас отзывается... Мне даже неловко стало, – притворно печально вздохнула Ленка, чувствуя себя страшно коварной.

– Что ты врешь? – возмутилась Татьяна. – Это ты хочешь очернить его передо мной! С подругой моей меня поссорить?

– Ой, да разве я бы посмела вмешиваться в вашу жизнь? – мило улыбнулась Лена и включила запись на смартфоне.

– Вы меня Лена, извините, но ваша родственница Татьяна – прекрасная иллюстрация к возрастной деградации личности! Моя матушка рассказывала, что она и молодости была с проблемами, а теперь природный деспотизм трансформировался в возрастные тенденции к... – вещал что-то запутанное Алексей и по мере этих высказываний лицо тетушки вытягивалось, вытягивалось, недобрым светом загорелись глаза, зубы оказались стиснуты так, что она с тру-

дом сумела разжать челюсти, попутно поскрежетав ими так, что Полкан поджал хвост и на всякий случай убрался подальше от странной тётки, укусит ещё!

– Да как он посмел! Как?! И эта... мать его!!! Подруженька? Да? А вот как получается? Это они меня так обсуждают? Да он... Да я ему!!!

– Тётъ, ты извини, но я его отшила, – скромно потупилась Лена.

– И правильно сделала! Подлые душонки! Ну, я им покажу!!! – взвилась тётка. – Я им прямо сейчас покажу! Где мой телефон?

Она рванула в гостиную, смела со столика Фросю, схватила телефон и набрала номер подружки.

– Ну, я так понимаю, что это кто-то попал! – рассмеялась Ленина мама, стараясь не вслушиваться в вопли тётушки супруга.

– Да тыыыы, да твой сыыыын! Чегооо? Да как ты смеешь? Ах, ты терпела меня все эти годы? Да это я не знала, как от тебя избавиться! Ну, погоди мне! Я только приеду и тебе всё выскажу, всё! – доносилось из-за плотно закрытой двери.

– Лен, а что этот чудик тебе так всё и выложил? – удивился отец.

– Я просто молча слушала и кивала. Ему, видать так хотелось поразить меня своим талантом человековеда, что он решил на примере знакомой личности всё расписать... А я и не удержалась – решила, что такое надо использовать, а то она же мне не поверит, начнёт опять пинать с ним на свиданку! Интересно, она так долго орать будет?

– По опыту могу сказать, что сил у тётушки хватит трёх таких растереть в порошок!

– Жаль, что она не решила сразу поехать домой и лично всё подруженьке своей выложить, – с сожалением вздохнула Лена.

Кошки переглянулись и абсолютно безмятежно уставились в потолок.

Когда дверь из гостиной распахнулась, Лене показалось, что мебель постаралась отшатнуться от ворвавшейся тётки как можно дальше.

– Так! Ты, чтобы больше с этим гадёнышем поганым не разговаривала! Поняла?!

– Как? Тётя, вы же мне говорили, что он очень хороший... – Лена не могла удержаться от некоторого количества яда.

– Оччень смешно! – рыкнула тётушка. – Никаких свиданий! Уууу, гады ползучие! Ну, ничего, ничего... Я до них ещё доберусь!

Она шагнула обратно в гостиную и вдруг обратила внимание, что её чемодан стоит как-то не так... Кривовато. Подошла ближе.

– Не поняла... – она заглянула в открытую чемоданную пасть и отскочила оттуда с отчаянным визгом. – Витя! Витя!

– Тётъ, ты что? Разве можно так кричать? Что о нас сосед подумает? Такой приличный, тихий человек, а ты прямо стену ему криком сносишь!

– Там... Там... Мышь! – она ткнула дрожащим пальцем в сторону чемодана. – Только это... без шкуры!

– Тётъ... У нас в принципе мышей нет! У нас кошки.

– Сам глянь! – Если чего-то в жизни Татьяна и боялась, так это были именно мыши!

Виктор заглянул в чемодан и расхохотался. – Тётъ, это игрушка. Мышка меховая. Ну, то сеть была меховая, а сейчас уже без меха.

– Какой придурок делает красные тушки под мех? – ворчала тётка, разглядывая останки игрушки, уже извлеченные из её чемодана. – Куда вы смотрели, когда такое покупали?

– Так не принято отколупывать мех, чтобы посмотреть, какая там тушка.

– И вообще, зачем мне эти ваши коши мышь подсунули?

– Ну, как же. Ты же ругалась, что они пользы не приносят, кошки сразу тебе принесли добычу, даже освежевали, чтобы тебе удобнее было, – с совершенно серьёзным лицом ответила Лена.

Тётка с омерзением покосилась на кошек. Она и не знала, что это была пробная мышь. Экспериментальная. Так сказать, для затравки и проверки рефлексов. С этого момента ей стало казаться, что её жизнь заполнена всевозможными мышами.

– Иииии!!! – взвыла она глубокой ночью, отправившись по известной надобности в туалет. Прямо у порога возлежала мышь до ужаса похожая на настоящую. И уже в шерсти.

– Айййй! – донеслось из гостиной утром, когда тётушка, пробудившись, обнаружила прямо у своего носа ещё одну мышь. Но уже значительно крупнее, и покрытую натуральным мехом.

Выйдя на завтрак, она уселась на стул и, услышав пронзительный писк из-под собственного организма, стартовала вверх, даже несколько зависнув в воздухе.

– Смотри-ка даже пищалку не поленились подложить! – с уважением оценила Лена усилия кошек по выживанию тётушки из гостей.

Апофеоз случился вечером, когда тётка обнаружила у себя в чемодане пучок чёрных перьев.

– Аййййй, а этооо откуудаааа?

На этот вопрос мог бы ответить Полкан, который некоторое время назад подкрался к зазевавшейся вороне и цапнул её за хвост, а потом принёс и презентовал перья Милочке. Чишка подарок не оценила, наверное, потому, что размером он был практически с ней. Зато перья очень даже одобрили кошки. Какое-то время играли, а потом убрали до лучших времен. Вот заначка и пригодилась.

– Ну, видимо, они тебя решили капитально задарить! – развёл руками Виктор Васильевич. – Понравилась ты им! Самым ценным делятся!

– Уйми их! Мне что, теперь все вещи стирать? – тётка затребовала резиновые перчатки и добывала перья по одному, морщась от крайнего омерзения.

До глубокой ночи она стирала, гордо отвергнув предложение воспользоваться стиральной машиной. – Это только лентяйки типа твоей жены носильные вещи в машинке стирают. Хорошие хозяйки всё делают ручками! – гордо заявила она.

Одежда сохла на балконе, тётка всю ночь чутко прислушивалась, не собирается ли сосед украсть её имущество, и так устала, что под утро уснула глубоким и крепким сном. Фрося и Сима довольно переглянулись и фигурально выражаясь, потёрли лапы. Их час пробил!

Сосед Сергей ушел на работу, хозяева тоже, Полкан сомневался в необходимости задуманного, но ему скормили восемь котлет, и он, махнув лапой на все кошачьи планы, и переваливаясь по-медвежьи, отправился спасать. А Фрося и Сима трудолюбиво сновали туда-сюда, наполняя пустой чемодан незваной, скандальной и грубой гостью «подарками».

Татьяна проснулась поздно. Не открывая глаз, пощупала подушку. Ничего не было.

– Никаких мышей! – довольно подумала она и открыла глаза. С удовольствием позавтракала, полазила по кухонным шкафам, щедро критикуя хозяйственные таланты жёнушки племянника. Погладила свой лёгкий летний костюм, отлично высохший и не украденный соседом, а потом отправилась на запланированную экскурсию по магазинам. Вернулась вечером и сразу же принялась. Странный запах смутил её ещё с утра, но она списала его на помойную псину, которая могла ходить где вздумается.

– Ну, или на этих тварей бесполезных! – подумала она про кошек и мелкую шавку Лены. Но за день запах усилился и как-то сконцентрировался в гостиной.

Хозяева тоже непонимающе принимались. – Странный какой-то запахок... Словно... Словно где-то кто-то того... – наконец произнес Виктор Васильевич. – Тётушка, а тебе случайно мышек больше не дарили? Может, всё-таки одну натуральную нашли...

– Чего? Дохлую? Нет! Никаких мышей я не видела!

– Странно, странно. То прямо осыпали дарами природы, а то... – Александра, Ленина мама, подозрительно прищурилась на кошек. Она уже поняла, что какой-то подвох есть! Так

безмятежно и безоблачно-мило кошки выглядят как раз, когда что-то этакое отмочили, что хоть стой, хоть падай! – Хорошо бы понять, в какой стороне копать окоп, в который падать! – пробормотала она.

Тетушка решила убрать полностью высохшую одежду, подошла к чемодану и отшатнулась.

– Витяя! Что там? Запах... Эта вонь оттуда! – она аж за горло взялась, вообразив, что именно там может быть!

Виктор Васильевич как мужчина, да и вообще, человек военный, отважно шагнул к тёткиной таре и, сдерживая дыхание, заглянул внутрь. – Не понял...

Он взял большой мусорный пакет, расстелил его на полу и перевернув над ним тёткин чемодан с изумлением осмотрел бывшее чемоданное содержимое.

– Ээээ, выглядит омерзительно. Пахнет так же, но у нас дома ничего такого не было!

– Кошки! Это ваши коши припёрли и мне в чемодан набили! Они меня выживают! – звывала сиреной тётушка.

– Ну, наконец-то дошло! – презрительно подняла подусники Фрося.

– Да пусть спасибо скажет, что мы не перешли к следующему плану, – согласилась, гневно прищурившись Сима. – Приличным кошкам гадить в её коробку на колёсах, провонявшую гадкой жидкостью, которую она зовёт «Мои фухи», просто противно!

– Что же это всё-таки такое? – удивлялся непосредственный Виктор над малоаппетитной кучкой, его жена пожимала плечами, на заднем плане тётка изображала хор их древнегреческой трагедии, а Лена выскочила на балкон, чтобы отсмеяться вдоволь и услышала голос соседа из-за занавески.

– Лен, ты извини, пожалуйста, у вас всё в порядке?

– Да как тебе сказать... К нам приехала папина тётушка, и её выживают наши кошки. Сначала они её пугали игрушечными мышами, потом вороньими перьями, а теперь набили ей в чемодан какую-то такую вонючую гадость! Выглядит как... Как сушеные внутренности. Только я понять не могу, откуда они это взяли!

Занавеска чуть отёрнулась, и Сергей поманил её на свою часть балкона. – Пойдём, что покажу.

Он прошёл на почти пустую кухню и, пошарив на шкафу, достал практически пустые пакеты.

– Похоже, ваши кошки вытаскали это отсюда. Тут были кишки, тут – бараний желудок и трахея, а тут – самое вонючее – бычий... ну, короче часть быка. Не смотри так, я это не ем! Это мне в зоомагазине продали для Полкаши. Очень полезно для собак, особенно для бобровых собак! Но, когда твой папа подарил ему олений рог он немного подзабросил другие грызухи, вот я их и убрал повыше, чтобы он не достал без меня, а то их когда много, он любит это мне приносить и щедро делиться... Особенно ночью! Короче, лучше выдавать под надзором и порционно.

Лена восхищенно смотрела на пакеты. – Гениально! Можно? Я тётушке сейчас предъявлю, что это, а потом тебе верну!

Она унеслась к себе, а Серёга только затылок почесал.

– Умные, однако! Хотя, если честно, это уже вопрос самосохранения! Если мне было слышно то, что эта тётка там завывала, то соседям и вовсе того... Кидык с такой тётей-мотей!

– Что? Что это? – вышеупомянутая тётка с омерзением смотрела на пакеты в руках племянницы, а та послушно читала названия:

– Кишки сушеные, бараний желудок, трахея говяжья, и вот это, говорят самое вонючее. Бычий корень!

– Какой корень? – удивилась Татьяна. – Бычий?

Дошло до неё не сразу, но, когда она осознала, что именно лежало в её чемодане, она беззвучно взвыла. Беззвучно, потому что дыхание перехватило от возмущения!

Через час счастливый Виктор Васильевич усаживал тётушку на поезд, благородно подарив ей семейный чемодан, и радостно размахивая рукой на прощание!

Глава 7. Гости незваные

Лене самой стыдно было, но вот что есть, то есть – не любит она гостей! Вообще никаких. Может быть, потому, что одно время в их доме гостей этих самых было многовато. Отец – человек хлебосольный, щедрый, и все сослуживцы его приходили косяками, и знакомые, и знакомые знакомых. И приезжающие-проезжающие мимо родственники очень любили у них останавливаться. Наподольше. Короче говоря, до Лениных пятнадцати лет перебивало у них дома в гостях множество народу. Этот поток прилично бил по бюджету, но «гость – это святое»! Закончилось это явление с эпохальным звонком сестры папиного друга, которая жаждала прислать из Питера своего сына восемнадцати лет в связи с тем, что у него возникли проблемы с местными гопниками.

– Вот представляешь, какой-то там долг они ему посчитали... Да он никогда не принимал никаких запрещенных средств! Он у меня хороший домашний мальчик! Короче, пусть он пока у вас поживёт! – она быстренько отключилась, страшно довольная тем, что так удачно пристроила проблемного сына.

– Вить! Тебе моя сестрица звонила? – раздался через минуту звонок друга.

– Звонила! – отозвался ошарашенный Виктор Васильевич.

– Не вздумай его брать! Он год уже употребляет всякую дрянь, и сестрица отлично об этом знает, но утверждает, что это ничего страшного, мол, перерастёт... Пусть в армию идёт! Не хватало тебе ещё к твоей Ленке этого козла! И вообще, ты завязывай со своим гостеприимством, послушай доброго совета. Я лично знаю троих, которые тебе песни поют, что у них беда-проблемаааа-огорченье... Денег нет, в холодильнике мышь повесилась, поэтому приюти нас Витечка! Приезжают к тебе на полный пансион и за твой счёт! А сами вполне благополучны, поверь мне! И гостиницу могут себе позволить, и еду в нормальных местах. Всё могут. Вить, у тебя семья, думай о них. А это... Это уже получаются пиявки какие-то, а не гости! Все эти законы гостеприимства работали тогда, когда был один дом на три дня пути, и если хозяева не примут, человек погибнуть может. А сейчас-то едут погулять... Нет денег – гуляй дома, ну или честно скажи, что так мол, и так... А не ври на сорок бочек арестантов и радуйся, что хорошему человеку голову задурил! Ты прости, что раньше не сказал. Всё пытался этим гадам по-хорошему втолковать, но сестрица – это уже последняя капля! – возмущенный друг, едва перевёл дыхание, и добавил, – Ты меня понял? Немедленно откажись визита от этого моего племяша!

– Спасибо тебя, Сашка. Ты действительно настоящий друг! – только и смог выговорить Ленин отец.

Потом он перезвонил сестрице друга и категорически отказался принимать её сына. – У нас пять раз была ты и твой новый жених, а потом и отец твоего жениха из Самары, и прости, но брать твоего сын к моей дочке я не буду!

– Ах, вот ты как? Вот так вот? Да? Друзья познаются в беде, а ты нас в ней бросаешь? – взвизгнула та.

– Нет, просто не позволяю больше собой пользоваться! – отрезал Виктор Васильевич.

С тех пор в гости приезжали только близкие родные, или те, от которых отбиться без жертв и разрушений было никак невозможно, например, как тётка Татьяна.

Но несмотря на уменьшение гостепотока, передозировка этого явления в подростковом возрасте оставила в Лениной душе неизгладимый след. Она даже с подругами старалась встречаться на нейтральной территории. Сегодня ей не повезло, и звонок Ирины застал врасплох.

– Ленка, привет? Ты дома? Отлично, тогда мы идём к тебе!

– Привет... А мы, это кто? – осторожно уточнила Лена, жалея о том, что сразу не успела сказать, что она не то, что не дома, а даже и не в Москве.

– Ну, как кто? Мы – это я и Лиза! Мы идём тебя спасать!

– От чего? – изумилась Лена.

– От одиночества! – провозгласила Ирина.

– Не надо меня ни от чего спасать... – заныла Лена.

– Ничего не знаю, мы уже у твоего дома! – покровительственно заявила Ира, и отключила вызов.

– Ой, не-не-не... – заныла Лена, которая пришла с работы, устала, и вообще никого видеть не хотела. От усталости не успела настроиться и решительно сказать девицам, что никого в гости не хочет. – Да что ж такое-то?

Через пару минут звонок в домофон развеял её смутные надежды, что Ира просто пошутит, и никуда не собирается.

То, что визит не задался, стало понятно сразу. Практически, как только девушки переступили порог. Лиза была не в настроении, Ирка пыталась это как-то скрыть, шутила и смеялась за двоих, что выглядело весьма ненатурально.

– Ну, ты нас хоть чаем напоишь? – хмыкнула Лиза. Серая мышь Ленка раздражала её даже больше обычного. Она не очень-то хотела идти, но уж если Ирке что в голову втемяшится, никому покоя не будет! Всех достанет!

– Напою, конечно, – Лене ничего не оставалось, как заварить чай, выставить печенье и конфеты, быстро нарезать и запечь горячие бутерброды.

– Пошли на балкон, там и поболтаем! – девицам раньше нравилось располагаться у Лены на широком удобном балконе, как в уютном кафе. – О! А что это ещё за занавес? – удивилась Ирка.

– Пока вместо перегородки, – Лене не хотелось что-то рассказывать, объяснять, она вообще надеялась, что соседа дома нет. Полкан тоже не показывался. Это было необычно, но очень кстати.

– Так вот... – Ирка непринуждённо устроилась в самом удобном кресле. – Мы тут подумали, что ты без нашей помощи совсем захиреешь.

– Серьёзно? – уточнила Лена, подумавшая, что это уже не смешно! Сначала тётка Таня её спасает, теперь эти. Табличку что ли повесить? Что-то вроде «Спасать запрещено, а то покусаю»!

– Абсолютно! – уверенно кивнула Ира. Лиза вообще считала, что если Ленка настолько глупа, что отказала Александру, то так ей и надо! И совсем не собиралась ей как-то помогать, но если уж Ира решила заняться благотворительностью и тянет её с собой, то проще сходить, поболтать с этой клушей-кошатницей, да отделаться от этой темы раз и навсегда.

– Ир... – начала было Лена, уже даже вздохнула поглубже, чтобы грамотно, по возможности спокойно ответить на предложение непрошенной помощи, но остановить Ирину в полёте «дружеской благотворительности», можно было только грубой физической силой и то не факт.

– Ты сама понимаешь... Внешний вид у тебя... Ну, тускловат. Конкуренции не выдержишь! Никого привлечь не сможешь, – решительно и громко начала заботливая подруга.

– *Слушай, я её сейчас укушу за ногу! Нет, лучше пусть укусит Милка, а я поцарапаю или напишу в налапники! Нет, я поцарапаю, а ты напишешь!* – рыжая кошка Фрося, яростно сощуриив глаза, сидела под стулом около балкона и гневно фыркала на бестактную гостью.

– *Мила укусить может только куриную ножку! И то, только за самую тонкую часть,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.